

Локи никак не мог заставить себя встревожиться, пока он следовал за смертными на борт, а потом позволял человеку, которого солдат назвал Старком - и который так и не отпустил его локоть, даже после того, как помог богу встать - застегнуть ремни вокруг груди Локи, вновь лишая его свободы.

А после Локи не обращал на них ни малейшего внимания - ни как спорили и кричали друг на друга Тор и Старк, ни как солдат и Вдова связались по рации со Щ.И.Т.ом, и квинджет полетел во тьму. Если оковы Локи разбились, если Камень Душ больше не контролировал магию Локи, значит и Тессеракт не держал в подчинении Бартона и Селвига, и больше ничего, ничего не имело значения. Пусть совершенно случайно, но он купил себе время, время, чтобы сбежать, или время, чтобы взмолиться о смерти, или чтобы найти свой собственный вариант. Время, чтобы восстановиться от общения с Иным, без этого тошнотворно масляного ощущения в голове, без сине-черных игл, что оставили в его сейде дыры, которые теперь болезненными волнами, пульсирующими в самом его средоточии, наводнялись зеленым, переливающимся через края.

Локи почувствовал, что так крепко стиснул кулаки, что суставы обожгло огнем, а желудок скрутило в болезненной судороге, которая возникла вовсе не от маневров самолета. Уголок вселенной Таноса находится отсюда далеко, очень далеко, и без Тессеракта... однако, Безумный Титан все равно придет за Мидгардом.

Но к тому моменту Локи здесь уже не будет. Его здесь не будет. Люди не смогут его удержать, не тогда, когда его сейд усилится, ведь не смогут же? Но что если...

- Эй, демон ночи, ты хоть слушаешь?

Локи вздрогнул и повернулся, обнаружив вновь стоящего подле себя Старка, бронированная рука которого мягко сжимает локоть бога объатыми броней пальцами и побуждает Локи встать. Тор возвышался позади Старка, засунув молот подмышку, и его лицо пересекало то самое озадаченное, идиотское выражение, которое Локи просто презирал.

- Нет, - сказал Локи, а потом вспыхнул вялой ухмылкой, глядя на невысокого человека.

Смертный закатил глаза, однако помог Локи подняться.

- Давай, Бэмби, пора убираться с этих американских горок.

Хеликерриер оказался совсем не таким, каким Локи ожидал его увидеть по описаниям Бартона. Он думал, что люди окажут богу меньше доверия, а не будут полагаться на солдат с оружием в руках, потому что уже должны были знать, что оно не причинит ему серьезного вреда. И потом, почему они сопровождали Локи до его камеры по коридорам и переходам этого великого судна, даже не завязав ему глаза? Что за странная демонстрация силы, думал Локи,

пока его заводили все дальше и дальше, мимо уязвимых точек. Если бы только смертные знали о его возможностях, знали, что его сейд может с легкостью уничтожить это судно, они бы никогда не пригласили его внутрь, и уж тем более не вывели бы на такую прогулку.

Но сейчас это были уже его собственные мысли, и он не знал, что теперь со всем этим делать. Он, конечно, никогда особо не интересовался Мидгардом, но здесь он точно не мог укрыться, не мог затеряться и надеяться, что Иной и Танос не станут его искать. Этот мир был слишком маленьким, слишком изолированным от остальных. В конце концов ему придется сбежать, но куда он теперь может пойти?

Уж точно не в Асгард.

К нему приходил Фьюри, чтобы поиздеваться над Локи насчет того, чего он этим надеялся достигнуть, но бог его игнорировал, закрывал глаза и дремал прямо на середине обличительной речи человека. Он игнорировал бурчания и тирады, и впервые за долгое время просто уступил тишине, воцарившейся в его разуме.

Тишине, теплой и уютной. Безопасной.

Его сейд ревел вовсю, и Локи все еще мог ощущать под своей кожей покалывание, с которым его магия латала и исцеляла давние шрамы и раны, опять перестраивала кости, кровь и кожу, и все это мучительно его изнуряло. Должно быть, кто-то сказал его тюремщикам, что асы нуждаются в большем количестве пищи, чем люди - или, может быть, они просто несколько дней наблюдали, как ест Тор, хотя мысль о Громовержце, засовывающим себе в рот еду как обычное крестьянское животное, вызвала у Локи чувство тошноты - потому что не прошло и нескольких дней с тех пор, как он здесь оказался, как его тюремщики увеличили количество еды, которое они доставляли в его камеру; однако Локи едва смог справиться с половиной своей порции, не говоря уже о большем.

А однажды утром сквозь верхнее отверстие его округлой стеклянной камеры впихнули матрас, за которым последовали подушки и одеяло, и небольшая щетка с серебристо-серым тубиком, от которого слабо пахло мятой. Локи проигнорировал странную кучу принадлежностей и остался там, где всегда сидел, откинувшись спиной на стекло дальней стены, откуда он мог видеть тех, кто входит и выходит в комнату со стеклянной коробкой.

Вскоре после подушек пожаловала женщина с рыжими волосами, и Локи поднял на нее взгляд и заметил, что она выжидает, изучая его через стекло.

По его лицу промелькнул слабый намек на улыбку, он кивнул ей в приветствии, а потом заговорил:

- Сейчас он в безопасности, агент Романова. Полагаю, он уже вышел на связь?

- Ты немного другой, не такой, как я ожидала, - сказала она.

Локи фыркнул, а следом захрипел, словно это причинило ему боль. Он прижал руку к ребрам. Там, за ними, ему прямо в руку гудел его сейд.

- Я знаю, - ответил он, а после отказался отвечать на все последовавшие вопросы, просто перекатился на бок и пытался подумать, пытался сообразить, что же он хочет теперь, когда он был, наконец, свободен от ожиданий и ошибочных надежд Асгарда, от мучений и лжи, и пыток Таноса и Иного, от ложных амбиций Безумного Титана.

Но кто он теперь, теперь, когда он уже не принц золотого царства Асгард?

- Вау, - прозвучал новый голос, и Локи перевернулся, чтобы обнаружить мужчину из красной брони, стоящего снаружи стеклянного окна и разглядывающего его.

Старк не надел броню, чтобы увидеться с ним, и глазам Локи открылись темные волосы невысокого мужчины и тщательно ухоженная эспаньолка. Он был достаточно хорошо сложен; возможно даже, что Локи мог бы счесть, что он в его вкусе. Общий облик темнее, чем у большинства асов, но опять же, у Локи тоже. А каждый раз, когда мужчина открывал свой рот, он создавал загадку, на которую Локи не мог найти ответ.

- Выглядишь дерьмово, приятель. Ты спал хотя бы? - поддразнил его Старк, но Локи разглядел в его карих глазах что-то, что он почти назвал бы переживанием.

- Разве тебе полагается здесь находиться, смертный? - вздохнул он.

- Возможно, нет, - признался человек, а потом вспыхнул ухмылкой, которая не затронула его глаз. - Я Тони Старк. Известный так же как Железный Человек.

- Я знаю, кто ты, - фыркнул Локи. Все смертные мнят себя такими важными.

- Да? Я был уверен, что ты об этом не знал. А еще я тот, кто встанет в первых рядах, чтобы надрать тебе задницу, если эта жалкая сценка "угнетенного узника" - всего лишь какая-то хитрость, чтобы сбежать, северный олень, - усмехнулся Старк, глядя на Локи, в его глазах искрилось что-то похожее на озорство.

Локи почти поймал себя на желании ухмыльнуться в ответ.

- Смелые слова, муравей, - фыркнул он взамен.

- О, ну спасибо, Бэмби, - прищурился Старк, прежде чем побарабанить пальцами по стеклу. - Эммм... маленький вопрос, разве твои глаза раньше не были синими?

- А сейчас они зеленые?

Когда Старк кивнул, Локи издал лающий смешок - движение, которое принесло ему боль в самой глубине его сути, словно кости скреблись друг об друга, и теперь он изо всех сил боролся с собой, чтобы удержать ровное дыхание. Он чувствовал себя... опьяненным. Даже пьяным. Словно он несколько недель подряд не останавливаясь пил с Тором медовуху, и теперь был одновременно и одурманен, и страдал похмельем.

- Ага. Я тут подумал на этот счет... - начал Тони.

- Какие бы предположения ты не собирался озвучить, я оценю, если ты не станешь ими делиться, - Локи махнул рукой, указывая на стеклянный барьер, допуская, что где-нибудь поблизости находится Тор, который слушает их. Если Громовержец узнает, что власть над Локи - дело рук Таноса, он совершенно точно настоит на том, чтобы Локи сопровождал его в Асгард, и там уже у него не будет ни единой надежды, чтобы сбежать от Одина, а потом и от Безумного Титана.

- Ясно, - смертный присел перед стеклом. - Мне кажется, я понимаю.

- Маловероятно, - Локи закатил глаза.

- Меня держали в плену террористы, они пытали меня до тех пор, пока я не согласился построить им оружие. Я сбежал, но с трудом. Там был мужчина, которого они тоже держали в плену. Он умер. Спасая мою жизнь, - Старк сел на пол и достал что-то из кармана.

<http://tl.rulate.ru/book/73541/2033323>